

Птичья стая вся взъерошилась от испуга. Линн на мгновение опешил, увидев, как Хьюз взмывает в воздух, и тот с тревогой крикнул ему:

— Взлетай! Беги!

Запоздав на полсекунды, Линн поспешно ринулся вслед за Хьюзом.

Паря в воздухе, он оглянулся назад и тут же чуть не умер от страха, изо всех сил заработав крыльями!

На земле четырёхлапый, с острыми ушами и клыками, покрытый пятнами леопард держал в пасти его товарища, который выглядел уже совершенно мёртвым.

Они летели всё дальше и дальше, стая сбилась в кучу. Высота немного успокоила Линна:

— Только что это был...

Сзади налетел сильный порыв ветра, словно что-то приближалось. Линн не успел ничего разглядеть, как сзади снова раздался пронзительный крик:

— Кар! Кар-р!

— и звук беспорядочного хлопанья крыльев. Стая почти мгновенно разлетелась в разные стороны.

— Ч-что, что случилось?! — Линн чуть не потерял равновесие в полёте. Он и подумать не мог, что первая же самостоятельная вылазка обернётся такой катастрофой. Его это здорово напугало.

Хьюз оглянулся назад и тут же сказал ему:

— Мы летим слишком высоко! За мной!

С этими словами он камнем ринулся вниз.

Линн почти не раздумывая последовал за ним, пикируя. Скорость ветра заставляла их лететь всё быстрее. Линн ещё увидел, как несколько попугаев инстинктивно тоже последовали за ними вниз. Так Хьюз внезапно стал вожаком.

Но сейчас никто не обратил бы внимания на такую мелочь — все были напряжены до предела, думая только о побеге.

Они улетели очень далеко, вокруг больше не раздавалось никаких звуков. Лишь тогда Линн заметил, что они всё ближе к территории клана...

Они летели обратно. Осознав это, стая постепенно стала снижать скорость полёта.

...

Пока они не вернулись на территорию клана и не уселись на ветки.

Вокруг были только знакомые силуэты белых попугаев... Линн устроился на суку и наконец полностью расслабился.

Затем он сделал пару шажков, прижавшись к Хьюзу. Теперь он почувствовал себя в большей безопасности, утешил себя мысленно Линн.

Два попугая, Линн и Хьюз, стояли рядом. Теперь, глядя друг на друга, они оба невольно взъерошили перья, расслабляясь. Линну потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, прежде чем он обернулся обратить внимание на других пернатых товарищей позади.

Оглянувшись, он насчитал: всего было шесть попугаев, а вернулось только четверо.

Линн не удержался, пересчитал ещё раз. Хьюз понял, о чём он думает:

— Двоих схватили.

Услышав это, Линн вздрогнул... Однако остальные попугаи из его группы лишь переглянулись и, ничего не сказав, разлетелись.

— Они не расстроены? — спросил Линн.

— Наверное, — подумав, ответил Хьюз. — Мы же всего лишь временно сбились в стаю, все почти незнакомы.

Но Линну стало немного страшно.

— Даже если расстроятся, что изменится? — добавил Хьюз. — Думаю, мы просто попали не в ту группу. Это, наверное, стая птиц постарше нас, подростков. Не как мы.

— ...Жизнь вдали от пап всё равно опасна, — тихо произнёс Линн, размышляя, что, впрочем, глава клана тоже предупреждал их: естественный отбор, будь то поиск пищи или выживание, обязательно сопряжён с опасностями. Думая об этом, Линн почувствовал себя подавленным.

Тут он опомнился и снова спросил:

— А тогда, в небе, что на нас напало?

— Летающее, — сказал Хьюз. — Мы летели слишком высоко, нас заметили. Я видел, у него были коричневые крылья, немного крупнее наших, перья очень острые и жёсткие. Когти невероятно сильные.

— Сокол! — сразу догадался Линн. — Страшный на вид? — Сам он не успел разглядеть.

Хьюз подумал:

— Нормально.

— На земле ещё опаснее, — вздохнул Линн. — Тот пятнистый леопард выглядел довольно устрашающе, я впервые обнаружил, что наземные животные такие страшные...

Хьюз слушал. Линн произнёс незнакомое ему слово, но он не стал спрашивать, потому что Линн и сам этого не осознавал.

— Леопард, — Хьюз взмахнул крыльями, затем продолжил. — Глава клана говорил, что на севере водятся пятнистые леопарды. Надо было перед вылетом как следует всё выяснить. Мы никогда не залетали так далеко, папы тоже не говорили, что можно.

— ...Всё-таки нужно сначала спросить у пап, — размышляя о предыдущем опыте, Линн весь съёжился в пушистый комок, подумав, что сегодня им ещё повезло.

Пережив такой испуг, и Хьюз, и Линн стали гораздо спокойнее.

Они больше не отбивались от стаи и не действовали в одиночку.

И ещё из-за этой выходки их строго отчитали папы. Многие из молодых птиц в этом возрасте уже переселились из родительских гнёзд и не могли уже висеть на шее у пап, а вынуждены были, обиженные, самостоятельно искать место для ночлега на ближайших деревьях.

Линн и Хьюз вместе перебрались на толстый сук слева повыше. Здесь они могли прилечь, ветка не шаталась, крона была густой, обеспечивая тень и защиту от ветра.

К вечеру все птицы вернулись в гнёзда.

Линн и Хьюз устроились на одном толстом суку, уставившись на закатные лучи, пробивавшиеся сквозь листву. Линн почувствовал, как у него слегка зачесалась голова. Он наклонил голову к Хьюзу и заискивающе сказал:

— Малыш.

Хьюз открыл глаза, посмотрел на него.

— Почеши мне, пожалуйста, — Линн опустил перед ним голову, ему очень хотелось почесаться. — Я тебе потом тоже помогу, хорошо? Ну пожалуйста.

Хьюз подумал. После такого вопроса он и сам почувствовал, что перья зудят, и потому не отказался.

— Ладно.

Хотя птичьи лапки и могут дотянуться до головы, почесать макушку, но это не так удобно.

Увидев это, обрадованный Линн придвинулся ещё ближе.

Хьюз коснулся его хохолка на голове, а также мягких густых коротких пёрышек. Клюв, почесывая его кожу под перьями, ещё и приглаживал перья, делая их красивыми — очень приятно.

Линн не удержался, повернул голову, чтобы Хьюз мог потереть щёчку о мелкие колючие пёрышки — в последнее время выросло много маленьких перышек, отчего ему постоянно хотелось почесаться.

— У тебя на голове, — вдруг сказал Хьюз, немного замешкавшись, — есть лысина.

— Что? — Линн вздрогнул. Эта новость поразила его как гром среди ясного неба.

Он... он никогда не знал, не знал, что у него лысина... И ведь он не видит свою макушку. Рядом есть ручей, но на отражение он не обращал внимания.

— Не сильно заметно, — осторожно сказал Хьюз, приглаживая ему пёрышки. — Просто когда хохолок поднимается, видно, что чуть-чуть не хватает. Не страшно.

Линн инстинктивно прижал хохолок пониже, к коже головы, но на душе всё равно было немного грустно. Они, попугаи Ньютег, очень дорожат своей внешностью, быть некрасивым — никак нельзя!

— Я уродлив? — опечалился Линн.

— Нет, — осторожно сказал Хьюз. — Не такой уродливый, как я.

Линн остался недоволен, фыркнув:

— Да ты вообще не уродлив.

Хьюз, конечно, был польщён похвалой, даже немного воспрянул духом. Теперь он стал чистить Линну перья ещё старательнее и внимательнее.

Чистка перьев и так дело времязатратное. Прошло минут десять, Линн, получив свою порцию удовольствия, встряхнул перьями, и вся птица ощутила приятную расслабленность. Он оставил мучительные размышления о своей лысине и решил ответить взаимностью.

— Теперь моя очередь помочь тебе.

Хьюз тоже расслабил перья, склонил голову, позволив Линну трогать его пёрышки.

Хотя поначалу Линн был не очень умел, но быстро приноровился. Хьюзу стало так приятно, что он прикрыл глаза. Оказывается, иметь того, кто может почистить тебе перья, — совсем другое дело, подумал он. Не зря папы так любят, когда им чистят пёрышки на голове.

Линн, чистясь Хьюзу, всё ещё витал в облаках, размышляя, вырастут ли у него на голове новые перья. Это беспокоило Линна. На самом деле он и сам догадывался: перья на его теле были немного редковаты, не так густы, как у других крепких попугаев. Наверное, это не очень хорошо — во-первых, можно легче замёрзнуть, способность сохранять тепло не так сильна, как у других птиц.

— Ты всё ещё переживаешь? — Хотя Хьюзу и было очень приятно, он всё же что-то почувствовал, открыл глаза и посмотрел на рассеянного Линна. Конечно, он не упрекал, что Линн чистит перья недостаточно хорошо.

— М-м? — Линн очнулся. Ладно, хватит думать об этих раздражающих мелочах. Тут же мысли Линна снова унеслись вдаль, вспомнив недавнее опасное приключение с самостоятельным поиском пищи... Хотя тогда он был до смерти напуган.

Но сейчас Линн снова ощутил некоторую ностальгию. Ему снова захотелось полетать, правда, очень, как это описать...

<http://bllate.org/book/15502/1395706>